

Она нашла Алоиса в старой кладовой, рядом с его собственной спальней.

Это была комната, в которую он никого не хотел впускать, комната, куда Николь однажды пробралась и разбила важную тарелку. Только зачем он выбрал эту кладовую из всех мест? Перед семейным портретом, рама которого была покрыта пылью, Алоис сидел в одиночестве за столом и что-то ел, повернувшись спиной к Камилле.

Как только она вошла в комнату, то почувствовала, как по коже поползли мурашки. Комната была настолько полна необузданной магической энергии, что даже Камилла, которая сама почти не обладала магической силой, знала, насколько она сильна.

Несмотря на то, что она колебалась в течение короткого мгновения, Камилла в конце концов взяла себя в руки и вошла в комнату.

- Лорд Алоис!

- Прости, но, пожалуйста, оставь меня в покое.

Однако, словно желая охладить пыл Камиллы, набравшуюся храбрости, чтобы встретиться с ним лицом к лицу, Алоис даже не повернулся к ней.

- Со мной все будет в порядке. Только на сегодня, пожалуйста, оставь меня в покое.

Камилла нахмурилась, когда он снова попытался оттолкнуть ее своими словами. Этот человек, он всегда будет так упорно строить стены вокруг себя?

- Ты ничего не можешь для меня сделать, Камилла. Пожалуйста, на сегодня, просто возвращайся в свою комнату.

- Как будто я могу покинуть вас!?

Не обращая внимания на слова Алоиса, Камилла смело вошла в комнату. Единственное, что можно было услышать, были шаги Камиллы, а также тихие и сдержанные звуки, которые издавал Алоис, поедая ужин. Он ест и ест, даже если не должен.

- Лорд Алоис, что же вы едите??

Спросила она, подходя к нему.

- ...Интересно, я, что же я ел все это время?

- Лорд Алоис?

- Еда, которую я ем, что она значит?

С того места, где она стояла, Камилла могла видеть только спину Алоиса. Портрет бывшего герцога и герцогини, висевший над Алоисом, казалось, отбрасывал тень на стол.

- Вкус не имеет значения. Я не могу думать о том, хорошо это или плохо. Единственное, что мне разрешено делать, это жевать и глотать. Возможно, яд подмешивали в мою еду в течение многих лет, и я не подозревал об этом. Или, может быть, я просто привык наслаждаться ядом?

- Лорд Алоис!

- Я знал, что рано или поздно что-то подобное случится. Ни отец, ни мать, ни кто-либо другой не позволили бы мне измениться. Такие вещи, как встреча с новыми людьми или попытка двигаться вперед, я знал, что они запрещены, единственное, что мне разрешено делать, это любыми способами защищать эту землю. Такой человек, как я, который вот так пренебрегает волей своего отца, не имеет никакой ценности в глазах своих слуг.

- Ты хоть слышишь, что говоришь!?

Она с трудом понимала слова, которые Алоис бормотал себе под нос. Но, несмотря на то, что Камилла повысила на него голос, он продолжал говорить.

- Это блюдо - мое покаяние, воля моих родителей, а также... Их страховка. Только почему я все еще жив? Я не понимаю...

Что-то в комнате зашевелилось... Это была пыль? Магическая энергия в комнате злобно потрескивала и потрескивала. Пока Алоис говорил, его голос тоже начал дрожать.

- Но почему я не могу это проглотить? Почему я это выплюнул? Отец и мать никогда бы не позволили мне сделать что-то подобное... Но, когда я увидел эти цветы, почему-то подумал, что не хочу умирать...

- Лорд Алоис!

Теперь слова были бессмысленны. Стоя позади Алоиса, Камилла схватила его за плечи так крепко, как только могла.

Алоис, который даже сейчас изящно ел ножом и вилкой, наконец положил их на стол. Она не слышала, как они звякнули перед тем как оказаться на положенном месте. Она сделала все возможное, чтобы игнорировать жгучую боль от магической энергии, которая пробежала по ее

рукам, когда она коснулась Алоиса.

- Пожалуйста, возьмите себя в руки, Лорд Алоис!

- Я держу себя в руках, Камилла. Я всегда так делаю.

Алоис повернулся, чтобы посмотреть на нее, но поворот отбросил одну из ее рук, как будто сила, которую Камилла использовала, чтобы схватить его за плечи, была ничем.

- Я всегда старался быть хорошим сыном. Так и было, пока я не встретил тебя.

Он ел все блюда, которые ему подавали, как и хотели его родители, и он набрал вес, как и ожидали его родители. Он ел блюдо за блюдом, которые могли содержать любое количество яда, и был готов умереть в любое время.

Алоис никогда не жаловался и всегда стремился оправдать ожидания других. И не потому, что он не хотел умирать. Он просто хотел быть хорошим сыном для своих родителей.

И все же...

- Но теперь отец меня не простит. Мама тоже не смотрит в мою сторону. Человек, который отравил меня, действовал как рука моего отца. Это значит, что я не достоин быть их сыном, Камилла...

Алоис посмотрел на Камиллу. Его лицо совершенно отличалось от обычного подавленного выражения, которое он носил.

Он скорчил печальную гримасу, его глаза опухли и покраснели.

Он выглядел хрупким и уязвимым, как будто мог сломаться от одного толчка. Это его лицо... Это было лицо маленького мальчика.

- Отец и мать, они всегда наблюдают. Они знают, что я с ними сделал. Они знают, что я должен был умереть вместо них... Они знают, что я убил их сам, своими руками!

Внезапно Алоис схватил Камиллу за руку, которая все еще держала его за плечо. Он выглядел совершенно отчаявшимся, когда схватил ее тонкую руку и заключил в своих ладонях с невиданной силой.

- Я должен быть хорошим господином! Хорошим сыном! В противном случае, единственное,

что я могу сделать, это умереть! Я все еще чувствую, как они проклинают меня, даже сейчас!

Его магическая сила начала заметно кружиться вокруг него. Одна из старых ваз в комнате разбилась вдребезги, расколотая на куски сильным ударом магической энергии. Но Камилла продолжала смотреть прямо на Алоиса, игнорируя отдаленный звук.

"Он действительно слишком хороший мальчик."

Камилла вспомнила то впечатление, которое у нее складывалось об Алоисе снова и снова по мере того, как она узнавала его.

Вместо того чтобы быть хорошим человеком, он напоминал ей "хорошего мальчика". И теперь она знала причину.

Алоис был еще ребенком. Он все еще был просто мальчиком, привязанным к воле своего родителя, ребенком, которому вообще не позволяли расправить крылья. Он все еще боялся отца и матери и делал все, чтобы сохранить их благосклонность, никогда не думая о себе, о своих желаниях. Как будто для этого ребенка, который не умел быть эгоистом, само время остановилось.

Это была истинная природа человека, известного как Алоис Монтчат. Истина, которая была похоронена в его сердце, за его кроткой внешностью. Хрупкий и ранимый, вот почему он держал всех на расстоянии вытянутой руки, боясь, что то небольшое, что у него было, сломается от малейшего прикосновения.

Возможно, Алоис тоже понимал, насколько все запутано.

Должно быть, он всегда был умным ребенком, даже тогда, когда действительно был ребенком. Именно поэтому он и не потерпел неудачи. Этот ум тоже был причиной того, что он взял на себя это бремя. Он обманывал себя, думая, что он может и должен.

- Я хотел измениться.

Алоис все еще сжимал руку Камиллы, не отрывая глаз от ее лица.

- Я боялся перемен, но думал, что если бы ты была со мной, я бы действительно смог перенести... Но, это слишком много. Мне страшно. Я боюсь, я не хочу, чтобы меня снова предали!

- ...Предали?

- Я никогда не смогу освободиться от отца и матери. Я всегда чувствую их присутствие... Все,

что я вижу - это кусочки воспоминаний, и большинство из них горькие, но иногда я вижу улыбку моей матери... Если бы единственные воспоминания, которые у меня были, были болезненными, тогда это было бы не так сложно, но те проблески, которые я вижу... Они могли бы любить меня!

Когда его родители умерли, Алоис невольно почувствовал облегчение. Но это чувство облегчения само по себе превратилось в бремя мучительной вины. Эти смутные и мимолетные воспоминания о нежной улыбке матери, чье лицо он уже не мог вспомнить, были для Алоиса ядом. Как он мог связать улыбку матери с человеком, после смерти которого, испытывал облегчение?

Каждый раз, когда Алоис надеялся, эти надежды были преданы. Но все же он продолжал надеяться. Как младенец, ждущий свою мать.

- Что это за воспоминания? Я уверен, что мои родители никогда не любили меня... Тогда почему они у меня есть? Откуда берутся эти воспоминания?

Алоис был в замешательстве от этих фрагментов воспоминаний. В этом смысле он тоже не мог двигаться вперед. Как потерянный ребенок, блуждающий в одиночестве по темному болоту, постепенно утопая в нем.

- ...Пожалуйста, помоги мне. - Пробормотал Алоис так тихо, словно это был почти шепот. Когда эмоции Алоиса начали теряться в бесконечном страхе, магия в воздухе замерцала и задвигалась. Он весь дрожал.

- Ты должна мне помочь, Камилла. Пожалуйста, пожалуйста, помоги мне...

Как ребенок, цепляющийся за своего родителя, Алоис заплакал. Слезы наконец начали собираться в глазах того ребенка, который все это время сдерживал их.

- Я хочу измениться. Я больше не хочу бояться отца и матери...

Слезы текли по его подбородку. Затем, внезапно, он начал сильно сжимать руку Камиллы. Было больно.

- Мне нужно убираться отсюда. Я хочу оставить это позади. Это все, что я хочу, но... Я недостаточно силен...

Желание Алоиса измениться не было чем-то, что было разрешено его родителями или людьми этой земли. Даже если его отравят, он должен остаться прежним. Если он изменится, то умрет.

Но даже так он ничего не мог с собой поделать. Алоис действительно хотел измениться. Ему

нужна была сила, чтобы преодолеть этот страх.

- Камилла, пожалуйста, заведи меня отсюда. Я больше не могу оставаться здесь, так что...

"Пожалуйста" - это слово так и не слетело с его губ, поглощенное внезапным сухим звуком, эхом разнесшимся по комнате, когда что-то ударило его по щеке.

Алоис медленно убавил руки от Камиллы и схватился за щеку. Что это была за боль? Его кожа начала краснеть.

- Я не твоя мать.

Как сильно болела щека Алоиса, так жгло и руку Камиллы.

Это был первый раз, когда она ударила кого-то в гневе, и она не ожидала, что ее ладонь будет так сильно болеть.

Было ли это из-за боли? Или просто шок? В любом случае, вихрь магической энергии стал еще более сильным, чем раньше.

Блюдо на столе с грохотом разлетелось на куски. Даже несмотря на то, что зазубренные осколки врезались в ее кожу, Камилла не остановилась.

- Я не собираюсь нянчиться с тобой. И я не могу просто спасти тебя. Лорд Алоис, сколько вам сейчас лет?

Алоис молча смотрел на Камиллу. Он был похож на ребенка, которого ударила собственная мать.

- Скоро тебе исполнится двадцать четыре. Более того, прошло почти девять лет с тех пор, как умерли твои родители. Ты прекрасный взрослый человек. Кто вообще имеет право запугивать тебя?

Вместо его голоса магия, окружавшая Алоиса, выражала его эмоции. Выйдя из-под контроля, она сбивала с полок украшения и книги и даже оставил порезы на коже Камиллы. Постоянно щелкая в воздухе, звук оставался постоянным.

Похоже, даже Алоис теперь был напуган водоворотом энергии. Возможно, это напомнило ему о том времени, когда умерли его родители.

- Никто не имеет права отчитывать тебя, если ты действительно хочешь измениться. Но я не могу просто хвалить или утешать тебя, только потому что ты просишь об этом. Нет смысла ожидать от меня чего-то подобного. Я не твоя мать, и я не хочу быть твоей матерью.

- ...Камилла.

- Стрдание - это то, с чем ты должен справиться сам, и ты должен спасти себя своими собственными руками. Ты также должен знать, что всему есть предел. Ты должен принять решение самостоятельно, если все зашло слишком далеко. Потому что это то, что делает взрослый!

- Но я...

- Если ты хочешь перемен, начните с себя. Ты собираешься похудеть!? Тогда сам ограничь количество пищи, которую ты принимаешь! Ты больше не ребенок!

С этими словами Камилла хлопнула Алоиса по щекам. Затем она поцеловала его и вытянула его лицо пальцами. Потому что она чувствовала, что если сейчас отпустит его, он не будет смотреть на нее.

- Я не собираюсь нянчиться с тобой и не собираюсь просто говорить тебе то, что ты хочешь услышать! Иногда, я могу даже сказать то, что ты предпочел бы не слышать вообще! Но, если ты когда-нибудь захочешь с кем-то поговорить, тогда я не против послушать! Не нужно просто держать все это в себе, как будто нет никого вокруг тебя!

Даже если это была не Камилла, Гюнтер или Клаус всегда выслушивали Алоиса, если ему нужно было с кем-то поговорить. Если возникала проблема, они могли собраться вместе, чтобы найти решение.

Несмотря на это, Алоис всегда отказывался, когда люди протягивали к нему руки. Его страх, его вина из прошлого и связывающие слова его родителей, Алоис использовал их, чтобы держать людей подальше.

Но если он действительно остановится, то поймет. Родителей Алоиса здесь больше не было. Вместо этого, были все люди, которые будут смотреть в его сторону. Люди, которые доверяли Алоису, потому что он заслужил это доверие.

- Камилла...

Внезапно Алоис снова протянул руку к Камилле. Как только он это сделал, слезы снова начали подниматься в его глазах. Он пытался удержать их, но они все равно катились по его щекам. Но, он сделал глубокий вдох, проглотив рыдания .

- Я хочу измениться.

Алоис прикусил губу, затем продолжил говорить, его голос был усталым и мягким.

- Я не могу позволить вещам оставаться такими, какие они есть. Я хочу измениться. Я хочу измениться, Камилла.

Рука Алоиса обвилась вокруг талии Камиллы, крепко держа ее. Она не понимала, что Алоис притянул ее в свои объятия, пока не стало слишком поздно.

-Что ты такое...

Даже если ее глаза внезапно широко раскрылись от удивления, и она попыталась убежать от него, Алоис не отпустил ее. Заплаканное лицо Алоиса было так близко.

Девять лет... А может, и больше. Это были слезы, которые Алоис держал внутри все это время.

- Камилла...

Алоис крепко зажмурился. Она видела слезы, блестящие на этих серебряных ресницах. Камилла не могла вымолвить ни слова, так как была заморожена им.

Она продолжала смотреть на него. Она забыла о его внезапном объятии и просто замерла в его руках.

Слезы, превращавшие мальчика в мужчину, едва уловимо отражали свет единственного горящего в комнате подсвечника.

- Камилла, Пожалуйста, останься со мной. Пожалуйста, не возвращайся в столицу. Меня окружают всевозможные опасности. И эта земля сама по себе небезопасна. Есть вещи, которые могут причинить тебе боль. Но...

Голос Алоиса был слабым, но слова ясными.

- Я хочу, чтобы ты осталась здесь, рядом со мной. Я хочу измениться, когда ты рядом...

Магическая сила вернулась к своему хозяину прежде, чем Камилла осознала это.

Все, что она оставила после себя, было разрушенным антиквариатом, который хранился в комнате.

Она услышала, как что-то упало позади них.

Но, единственное, что Камилла чувствовала, была сила в руках, которые держали ее.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/605817>